

Реальный сектор**2. О нереальных прогнозах реального сектора**

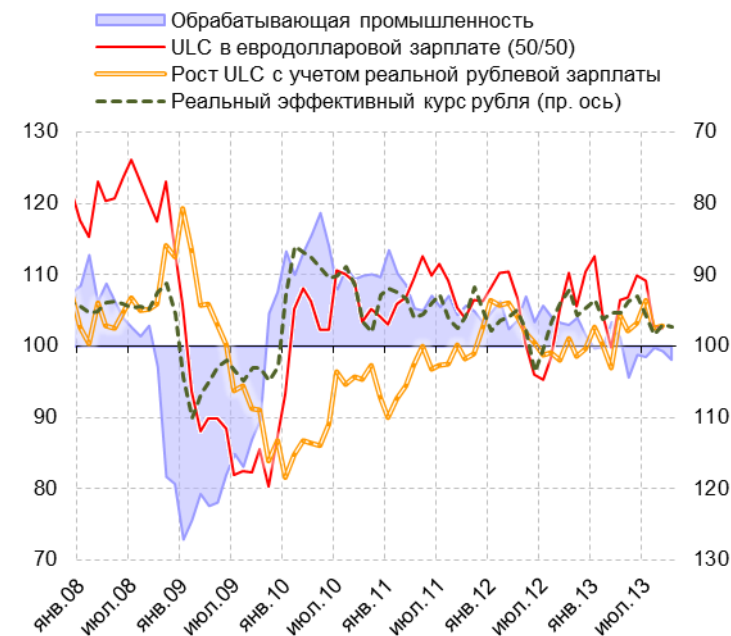
Российская промышленность по итогам десяти месяцев 2013 г. стагнирует, выпуск в обрабатывающей промышленности сокращается. Текущая динамика показателей конкурентоспособности говорит о нереальности достижения тех темпов роста, которые заложены в долгосрочный прогноз правительства, даже в его неамбициозном инерционном варианте. Необходимо значительное повышение конкурентоспособности, что предполагает переход к новой модели роста на основе дебюрократизации экономики и честной конкуренции.

Итоги десяти месяцев развития экономики России в целом не внушают оптимизма – 1,2%-ный рост ВВП вряд ли кого радует. А в промышленности ситуация еще хуже: в обрабатывающих секторах в январе-октябре выпуск упал на 0,6% относительно того же периода прошлого года (рис. 2.1), в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 0,3%, и лишь добыча полезных ископаемых увеличила выпуск на 1,2%, позволив промышленности в целом продемонстрировать нулевой рост.

При этом динамика индикаторов затратной и ценовой конкурентоспособности не позволяет надеяться на легкий и скорый выход из стагнации, так как в целом при стабильном реальном эффективном курсе рубля удельные трудовые издержки (в валютном выражении) продолжают расти, хотя и с явным замедлением.

Реальный эффективный курс российского рубля после заметного ослабления в третьем квартале (на 2,7% к предыдущему периоду) в октябре вновь укрепился на 0,5% к сентябрю и в начале ноября оказался слабее декабря прошлого года лишь на 1,7%, то есть в пределах точности измерений. Если взять период января-октября текущего года к тому же периоду прошлого года, то мы видим уже укрепление рубля на те же 1,7%.

Рис. 2.1. Динамика обрабатывающей промышленности и индикаторов конкурентоспособности (рост год к году) в январе 2008 – октябре 2013 гг., в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика удельных трудовых издержек (ULC) в валютном выражении, что важно для оценки внешней конкурентоспособности обрабатывающих секторов, характеризуется замедлением их прироста в августе-сентябре до уровня 2,5–3,0% год к году при том, что в предшествующие месяцы их прирост составлял в среднем 7%. Это связано, прежде всего, с торможением роста заработной платы при продолжающемся сокращении числа замещенных рабочих мест (на 1,0–1,5% год к году). Конечно, торможение роста валютных ULC – это хорошо, но то, что рост этого индикатора продолжается, указывает на падающую (пусть и более медленными темпами) ценовую конкурентоспособность российской экономики.

Удельные трудовые издержки в рублевом выражении возобновили свой рост еще в апреле после периода стабильности, длившегося в течение года (рис. 2.1). Их увеличение на уровне укрупненных секторов или промышленности в целом является в российской экономике фактором не столько внешней конкурентоспособности, сколько (в отличие от валютных издержек) инфляции издержек. Рост этих издержек говорит о неустойчивости процесса торможения инфляции, несмотря даже на недавнее решение заморозить тарифы естественных монополий в 2014 г.

В отличие от некоторых завзятых оптимистов мы считаем, что грядущее ускорение роста российской экономики вряд ли состоится в рамках прежней экономической модели или при ее незначительной корректировке, а ускорение инвестиций является не инструментом, а результатом экономической политики властей. И не только (и даже не столько) экономической. А для тех инвесторов, которые (когда и если) начнут раздумывать о создании своих производств в России, динамика ULC и инфляции будет играть важное значение – ведь ценовую конкуренцию, основанную на снижении издержек и цен, еще никто не отменял.

Есть довольно известная модель³, утверждающая, что у стран, сильно зависящих от динамики платежного баланса, долгосрочные темпы роста промышленности

³ Araujo, R.A. and G. Lima. A Structural Economic Dynamics Approach to Balance of Payments Constrained Growth. Cambridge Journal of Economics, September 2007.

страны (как правило, и экономики в целом) зависят от среднегодовых темпов роста ее экспорта по секторам (взвешенных долей этих секторов в совокупном промышленном экспорте), поделенных на эластичность импорта секторов к росту внутреннего спроса в этих секторах, которая (эластичность) также взвешена долей секторов в совокупном импорте. Если с этой точки зрения взглянуть на российскую промышленность, то при сложившихся за последнее десятилетие эластичностях секторов к росту внешнего и внутреннего спроса (они же индикаторы конкурентоспособности секторов), подсчитанных нами, и среднегодовых темпах роста мировой экономики до 2030 г. в 3,5% (как заложено в прогнозе Минэкономразвития) темпы роста российской промышленности в целом составят лишь 1,1%.

По нашим оценкам, средняя ретроспективная эластичность товарного экспорта к приросту мирового спроса в российской промышленности составляет при текущей отраслевой структуре лишь 0,8, а эластичность импорта к приросту внутреннего спроса, наоборот, заметно больше единицы – 2,4. Для того чтобы на горизонте до 2030 года поднять среднегодовые темпы роста российской промышленности – например, до 6,5%, арифметически нужно, чтобы первая выросла до 1,5, а вторая сократилась до 0,8, то есть рост конкурентоспособности на внешних рынках должен быть двукратным, а на внутреннем рынке – трехкратным. Добиться такого прорыва непросто.

Конечно, для ускорения роста экономики можно стремиться увеличить долю передовых секторов, где эластичность экспорта высока (например, в российском продовольственном секторе), а эластичность импорта низка (как в машиностроении), однако управлять отраслевой структурой в рыночной экономике невозможно, а возврата к Госплану не будет никогда.

В рамках применения рыночных мер для ускорения роста экономики можно также стремиться к росту конкурентоспособности отстающих секторов. Например, в российском химическом комплексе эластичность экспорта к приросту экспорта этого сектора в мировой экономике в последнее десятилетие составляет, по

нашим оценкам, лишь 0,4 (табл. 2.1), что крайне мало и говорит о слабости позиции данной отрасли как лидера сегодняшней российской промышленности, который пока демонстрирует неплохой рост (4,1% за январь-октябрь) даже на фоне общепромышленной стагнации.

Таблица 2.1. Динамика выпуска, экспорта и импорта секторов российской промышленности в 2013 г. и некоторые индикаторы их долгосрочной конкурентоспособности

Сектора/ показатели	Выпуск		Экспорт		Импорт		Эластичность среднегодовая	
	2013 г. (январь-октябрь)						2002–2012 гг.	
	Рост г/г, %	Рост г/г, %	Доля, %	Рост г/г, %	Доля, %	экспорта к приросту внешнего спроса в секторе*	импорта к приросту внутреннего спроса в секторе**	
Промышленность в целом	100,0	100,0	100,0	102,6	100,0	0,2	7,4	
Продовольственные товары и с/х сырье	101,6	90,6	2,9	105,5	13,2	1,4	4,1	
Минеральные продукты (включая ТЭК)	101,2	100,4	71,6	88,6	2,0	0,9	5,5	
Продукция хим. промышленности, каучук	104,6	100,5	6,1	106,0	15,8	0,4	6,3	
Текстиль, текст. изделия и обувь	102,9	111,7	0,2	108,5	5,9	5,9	1,4	
Металлы и изделия из них	98,0	88,7	7,6	106,8	7,2	0,1	3,5	
Машины, оборудование и трансп. средства	96,7	102,2	5,1	99,4	48,7	0,7	0,4	
Прочее			6,5		7,1			

*Соотношение прироста российского экспорта и экспорта в мире по соответствующему сектору по данным ВТО в долларовом выражении в текущих ценах в среднем за год (с устранением статистических выбросов).

** Соотношение прироста российского импорта и динамики физических объемов производства в соответствующем секторе (с устранением статистических выбросов).

Валерий Миронов, Вадим Канофьев